

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Александр ТАМОНИКОВ

*СОЛДАТ,
КОТОРЫЙ ВЕРНУЛСЯ*

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Солдат, который вернулся / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Спецназ. Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-04-094806-2

Во время спецоперации по освобождению заложников антитеррористический отряд «Z» попадает в засаду и несет большие потери: много убитых и раненых. Прапорщику Роману Николаеву повезло — он выжил. Но ранение оказалось настолько серьезным, что ни о какой дальнейшей службе не может быть и речи. Роман покидает отряд и начинает новую, мирную жизнь. Он уже почти свыкается с мыслью, что никогда не сможет принести пользу Родине на поле боя, когда с ним неожиданно связывается бывший командир и просит вернуться в строй. Дело в том, что отряду «Z» поручили новую, сверхсложную миссию, выполнить которую без Романа просто нереально...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018
ISBN 978-5-04-094806-2

Все изложенное в книге является
плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны
и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

С утра понедельника, 22 октября, командир международного отряда по борьбе с терроризмом подполковник Седов сидел в своем кабинете. Это помещение располагалось в главном корпусе секретной загородной резиденции подразделения специального назначения. Подполковник составлял отчет по прошедшей боевой операции.

Раздался стук в дверь. В помещение вошел товарищ Седова подполковник Крылов, недавно назначенный комендантом базы.

— Разрешите? — спросил он.

— А если не разрешу, то сдашь в обратку? — не отрываясь от бумаг, вопросом ответил командир отряда, по должности стоявший выше коменданта.

— И не подумаю!

— Тогда чего ерундой занимаешься? Есть что сказать, заходи, говори.

— Просто так друга проведать уже нельзя?

— Соскучился, что ли?

— Да уж, с тобой и с Трепановым соскучишься!

Полковник Трепанов являлся заместителем генерал-полковника Белоногова, советника президента, чрезвычайного и полномочного предста-

вителя России в так называемом «Совете шести». По совместительству он был куратором отряда «Z», созданного руководством России, Украины, Белоруссии, Германии, Франции и Турции. Эти государства объединили свои усилия в борьбе с международным терроризмом.

— Значит, по делу зашел?

— Мне, Валера, из штаба позвонили, — сказал Крылов и присел за стол-приставку.

— Лучше бы тебе жена позвонила.

— Не волнуйся, она и так мне покоя не дает. Не ерничай, Валера. Скажи-ка, сегодня у нас в штабе что должно было проходить?

Седов оторвался от бумаги, посмотрел на Крылова, на минутку задумался и сказал:

— Погоди, Толик, нынче ведь у нас понедельник? Черт, сегодня же медицинская комиссия, которая должна решить участь Blondina и Бурята!

Блондин, белорус, старший лейтенант Шинкевич, и Бурят, российский прапорщик Николаев, входили в состав отряда до трагических событий в Норвегии. Там проводилась операция по освобождению заложников, содержащихся на заброшенной ферме. Подразделение Седова попало в западню и понесло серьезные потери. Блондин и Бурят получили ранения.

— Точно! Мне как раз по результатам этой комиссии наш начальник медицинской службы и позвонил.

— Что сказал?

— Неутешительные новости, Валера. Парней признали негодными для дальнейшей службы в

отряде. Бурята вообще списали. По Шинкевичу вопрос службы или увольнения будет решен в Минске.

— Твою мать!.. — невольно воскликнул Седов. — Блондин — ладно, я согласен, у него осложнения были, но Бурят? Николаев лишь слегка прихрамывал. Врач базы Цейман убеждал меня, что это дело временное, все наладится. Почему Рому-то комиссовали?

— Ты у меня спрашиваешь?

— Я сейчас у Белоногова поинтересуюсь. Он должен знать заключение комиссии.

— Может, Трепанову позвонишь? Генерала как-то неудобно отвлекать по пустякам.

Седов повысил голос:

— Что? Это для тебя, Толя, может быть пустяком, а для меня потеря двух опытных, проверенных бойцов, товарищей — большая беда.

Валерий взял трубку аппарата засекреченной связи, но решил, что так будет слишком долго выходить на генерала, и бросил ее на рычаги. Седов достал сотовый телефон, нашел в памяти нужный номер и нажал клавишу вызова.

Белоногов ответил сразу:

— Здравствуй, Валерий Николаевич! Слушаю тебя.

— Здравия желаю, Дмитрий Сергеевич! Это я вас слушаю.

— Не понял!

— А что непонятного? Извините, товарищ генерал-полковник, но позвольте узнать, почему я не поставлен в известность о результатах работы медицинской комиссии по Блондину и Буряту?

— Если ты считаешь возможным разговаривать со мной таким тоном, то смею предположить, что заключение комиссии тебе известно. Эту страшную тайну наверняка довел до твоего сведения подполковник Крылов. Или не так?

— Так, Дмитрий Сергеевич.

— Если тебе известны результаты работы комиссии, то что ты хочешь от меня?

— Я хочу знать, почему Николаев признан негодным для службы в отряде.

— Этот вопрос не ко мне. Ты прекрасно знаешь, что решение по прапорщику Николаеву и по старшему лейтенанту Шинкевичу принимала комиссия, мне не подчиненная.

— Но можно же как-то повлиять на ее председателя!

— Можно попросить генерала Свиридова оставить ребят в подразделении. Не исключено, что он не откажет. Но, Валера, это одновременно значило бы, что я осознанно ставлю их жизни под угрозу. Я беседовал со Свиридовым, ни о чем не просил, просто консультировался, можно сказать. Мне, между прочим, тоже далеко не безразлично, кто служит в отряде. Так вот, ни Бурят, ни Блондин, к сожалению, на настоящий момент физически не в состоянии переносить те нагрузки, которые сопровождают подразделение на боевых выходах. Даже при решении задач средней степени сложности! Это, Валера, к сожалению, медицинский факт.

Седов взял себя в руки. Генерал был на сто процентов прав. Присутствие в отряде офицеров с ограниченными физическими возможностями мо-

жет не только погубить их, сорвать операцию, но и поставить под угрозу уничтожения весь отряд.

— Извините, Дмитрий Сергеевич, я понял. Что теперь ждет парней?

— Шинкевичу, насколько мне известно, предоставляют должность в учебном центре Белоруссии, а вот Николаев отказался от перевода на штабную работу. Я вполне мог пристроить его в какое угодно управление Генерального штаба, на любую должность прапорщика. Но он заявил, что подаст рапорт на увольнение. Конечно, никакого рапорта я от него не приму. Хочет на гражданку, так пусть лучше уйдет по состоянию здоровья, по ранению, полученному при исполнении правительственного задания особой важности. Это позволит ему получать повышенную пенсию. Он будет обеспечен жилой площадью в Москве.

Седов проговорил:

— Что ж, хоть так.

— Но ты, Валера, должен помочь мне в этом.

— В смысле?

— Сразу же после комиссии Бурят высказал все, что он думает о медиках, заявил о подаче рапорта и ушел из штаба. Думаю, он приедет к тебе на базу.

— Блондин с ним?

— Нет, Шинкевича из штаба увез представитель Белоруссии в «Совете».

— Ясно.

— Ты поговори с Бурятом, Валера. Объясни ему, что иного решения мы принять просто не могли, не имели такого права. Мы его не забудем, не оставим, поможем, а через годик выведем на повторную комиссию.

— Это возможно?

— Почему нет? Раны заживут. Здоровый образ жизни, постоянные физические упражнения вполне могут восстановить здоровье Бурята. Тогда повторная комиссия, при положительном вердикте — призыв на службу из запаса, переподготовка, вывод на уровень прежнего боевого потенциала. Бурят вновь окажется в строю. Вернее, может оказаться при благоприятном стечении обстоятельств. Шансы у него неплохие.

Валерий вздохнул и спросил:

— Думаете, Бурят поверит в это?

— Все зависит от того, сможешь ли ты убедить его.

— В том-то и дело. Рома лучше других знает, что может ждать его в будущем. Но я понял. Обязательно поговорю. Конечно, если он направился сюда, в Колитвино, а не в ближайший кабак.

— Все равно, Валера, не сегодня, так завтра или послезавтра, но Бурят обязательно приедет на базу.

— Должен. Вместо Шинкевича и Николаева кого-нибудь готовят?

— Уже подготовили. Сегодня Трепанов привезет на базу замену Блондину и Буряту. Это наш старший лейтенант Рыбов и белорусский прапорщик Лукарин. Прими пополнение и поставь задачу заместителю на проведение личных занятий с ними. Пока у нас никаких дел не намечается, надо поставить ребят в строй.

Седов усмехнулся и заявил:

— Сегодня ничего не намечается. Завтра поступает вводная, и мы летим куда-нибудь к черту на кулички.

— Не так далеко, Валера. Ты понял меня?

— Так точно!

— Еще вопросы есть?

— Нет.

— Тогда до связи.

— До связи, Дмитрий Сергеевич.

В кабинет вошел заместитель командира отряда майор Коновалов:

— Приветствую! С утра бумажные дела?

— Черт бы побрал эти отчеты. Возмущает то, что по сути никому они не нужны. Посмотрит их мельком Белоногов, отправят копии представителям стран «Совета». В итоге на отчеты поставят гриф «Совершенно секретно» и отправят в архивы. А ты пиши каждый месяц, после любой боевой операции, когда и без бумаг всем известно, как они проходили. К чему эта бумажная хрень?

— Значит, надо, — заявил Коновалов и усмехнулся.

Крылов поднялся и заявил:

— Раз у вас пошли свои разговоры, то пойдука я к подчиненным. Полковник Будин разбаловал их, приходится восстанавливать дисциплину.

— С женщинами это трудно, — сказал Седов.

— Но приятно! — с улыбкой заметил Крылов.

— Смотри, Толя, узнает Лариса, что ты с Ольгой Богачевой часами в кабинете беседуешь, несдобровать тебе. Лара устроит веселую жизнь!

— Это она может, но откуда узнает, что я делаю на секретном объекте? Кстати, беседы с под-

чиненными входят в круг моих обязанностей. Я же не виноват, что кроме заместителя и врача в моем гарнизоне одни женщины, причем все незамужние.

— Ступай, Толя.

— Ухожу. Если что, я у себя.

— Не перетрудись.

— Постараюсь.

Крылов ушел, Коновалов присел к рабочему столу Седова и спросил:

— Так что у нас за дела, командир? Я имею в виду, ничего нового от начальства не поступало?

— Тебе не терпится вновь попасть на войну?

— Особого желания нет. Только нас никто не спрашивает, хотим ли мы этого или нет.

— Твоя правда, Юра. А новости есть, причем не самые радостные.

— Что за новости?

— Генерал Белоногов сообщил, что Блондина и Бурята медкомиссия признала негодными для прохождения службы в подразделениях специального назначения.

— Списали, значит! Но другое-то место службы предоставили?

— Шинкевичу, по словам Белоногова, предложили служить в каком-то белорусском учебном центре. А Николаев от всех предложений отказался. Ему или отряд, или гражданка. Решено уволить в запас по состоянию здоровья. Это дает ему неплохие льготы.

— Представляю, что у него сейчас на душе. Ведь Бурят был с нами еще до формирования отряда «Z», в боевой группе «Тень». Да, как бы

он не натворил чего в Москве! — проговорил Коновалов.

— Он может. Черт, хотел же ему позвонить. — Валерий взял сотовый телефон, набрал номер прапорщика Николаева, тут же отключил связь и заявил: — Аппарат абонента выключен или находится вне действия сети.

— Плохая примета.

— Ничего хорошего. Но это раньше, находясь в строю, Бурят, как и все наши люди, должен был постоянно находиться на связи. А сейчас он не обязан держать телефон включенным. Надо бы найти Ромку, но как и где? Впрочем, Белоногов убежден в том, что он обязательно приедет на базу.

Коновалов кивнул и сказал:

— Я тоже так думаю.

— Если до этого не разнесет какое-нибудь кафе.

— Такое тоже вполне вероятно.

— Ладно, посмотрим, что будет дальше. К нам должны прислать пополнение вместо Blondина и Бурята. Прими его, пока я закончу с отчетом.

— Что за люди, известно?

— Ребята из резерва. — Седов посмотрел в записную книжку. — Старший лейтенант Рыбов Сергей Андреевич, в прошлом офицер спецназа ФСБ, и Лукарин Вячеслав Алексеевич, прапорщик из Белоруссии.

— Понятно. Отряд вновь будет укомплектован по штату «А»?

— Да, пятнадцать человек. Нам надо как можно быстрее поставить в строй Рыбова и Лукарина.

— Сделаем.

— Вот и займись этим. Остальным занятия по распорядку. Юра, через полчаса прибудет фельдъегерь, а у меня еще отчет не закончен.

— Понял, командир, ухожу.

Проводив заместителя, Седов продолжил составление отчета и закончил его за пять минут до прибытия офицера фельдъегерской связи. Он передал ему пакет, откинулся на спинку кресла, попытался еще раз набрать номер Николаева, но телефон прапорщика молчал.

«Где ж ты находишься, Бурят?» — подумал командир отряда.

Сигналом вызова продребезжал телефон внутренней связи.

Седов поднял трубку:

— Слушаю.

— Дежурный по контрольно-пропускному пункту. Прибыл прапорщик Николаев.

— Легок на помине. Он на машине?

— Так точно.

— Почему не пропускаете?

— Так в списках лиц, подлежащих беспрепятственному проезду на территорию объекта, никого Николаева нет.

— Список еще Будин составлял?

— Так точно.

— Пропускайте машину!

— Есть!

Вскоре в кабинет Седова вошел прапорщик Николаев, одетый в штатское, с объемным пластиковым пакетом в правой руке.

— Здравия желаю, командир!

— Здравствуй, Рома, рад тебя видеть. О результатах медкомиссии можешь ничего не говорить, я в курсе.

Николаев поставил пакет на диван и заявил:

— Эти суки-эскулапы даже осмотра нормального не провели. Глянули бумаги из госпиталя, снимки и тут же вынесли вердикт: не годен для службы в отряде «Z» и в других подразделениях специального или особого назначения, ограниченно годен для прохождения службы в строевых частях. Вот так, Валера. Говорят, что отвоевался я. Но это не так. Мне лучше знать!

— С медиками спорить бесполезно, Рома.

— Да знаю.

— А чем тебе было бы хуже в штабе?

— Я и штаб? Это, командир, несовместимо. К черту этот штаб. Я решил уйти на гражданку. Выслуга есть, пенсию назначат, по условиям контракта квартиру в Москве предоставят. Да, Трепанов намекал, что хату могут дать в столице, но она мне не особо нужна. Мне от родителей дом в деревне достался. Хороший, крепкий, с садом, прямо у пруда и леса.

— Где это?

— Село Шанино.

— Так оно недалеко от дачного поселка в Дронино.

— Километров тридцать. Соседями будем.

— И чем же ты, Рома, намерен заниматься в деревне? Живность разводить? Пчел? Или огородничать?